

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ 15 ЮНЯ 1888 Г. Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ въ редакціи Епархіальныхъ
Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., Въдомостей и умѣстныхъ
съ пересылкою 5 р. № 12. Благочинныхъ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийскаго, изъ Тверской Духовной Консисторіи. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Тверская Духовная Консисторія слушала: опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 17 февраля 1888 года за № 375, причетенное въ № 8 церковныхъ вѣдомостей, о празднованіи 900-лѣтія крещенія русскаго народа. Приказали и Его Высочайшее Священство утвердить: 1) По силѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода во всѣхъ церквахъ епархіи соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ 14 іюля совершить всенощное бдѣніе, а 15 іюля божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе съ крестнымъ ходомъ на рѣку или источникъ порядкомъ, указаннымъ въ означенномъ опредѣленіи Св. Синода; 2) во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, по совершеніи молебствія Св. Благочестивому Князю Владиміру, устроить чтенія, для ознакомленія учащихся съ личностію и подвигами Св. Владиміра съ разданою имѣющими быть высланными Свѣтомъ Братства Св. Благочестиваго Князя Михаила Ярославича житій Св. Владиміра; 3) въ ознаменованіе памяти 900-лѣтія крещенія

русскаго народа соорудить икону Св. Владиміра, поставивъ ее въ Тверскомъ Каѳедральномъ соборѣ, для чего пригласить къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ монастыри, духовенство епархіи, а чрезъ духовенство, и население сель и городовъ губерніи. О чемъ къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и ко всемъ благочиннымъ епархіи послать циркулярные указы съ тѣмъ, чтобы они пожертвованія (отъ монастырей не менѣе 5 р., отъ церквей не менѣе 1 р., а отъ причтовъ по усердію) на устройство иконы представили въ консисторію въ непродолжительномъ времени и никакъ не позднѣе 1 іюля, а благочиннымъ, въ округахъ коихъ имѣются церковно-приходскія школы, предписать сообщить Братству Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича свѣдѣнія о порядкѣ празднованія 15 іюля въ тѣхъ школахъ. Что касается въ частности г. Твери, то въ немъ кромѣ всенощнаго бдѣнія, имѣющаго совершиться 14 іюля вечеромъ во всѣхъ градскихъ и монастырскихъ церквахъ, въ день 15 іюля послѣ божественной литургіи совершить крестный ходъ на рѣку Волгу въ слѣдующемъ порядкѣ: а) Крестные ходы изъ всѣхъ городскихъ и заѣмцкихъ церквей должны прибыть къ собору къ концу поздней литургіи, послѣ которой въ сопровожденіи Высокопреосвященнѣйшаго Саввы отправиться на рѣку Волгу, къ мѣсту освященія воды; б) крестные ходы отъ всѣхъ церквей затверецкой и заволжской частей должны прибыть къ церкви Трехъ Исповѣдниковъ, и здѣсь ожидать того времени, когда соборный крестный ходъ будетъ спускаться отъ дома дворянскаго собранія къ рѣкѣ Волгѣ; когда же будетъ видно, что соборный крестный ходъ сталъ спускаться къ рѣкѣ Волгѣ, тогда и отъ Трехъ Исповѣднической церкви долженъ двинуться крестный ходъ на рѣку Волгу при сопровожденіи Преосвященнымъ Викаріемъ Тверскимъ, Епископомъ Гавриломъ, и притомъ такъ, чтобы на мѣсто освященія воды сойтись и тому и другому ходу вмѣстѣ, и в) если будетъ готова икона Св. Благовѣрнаго Князя Владиміра, то и она должна быть несена отъ собора двумя, особо для того назначенными священниками. Независимо отъ сего, отъ Высокопреосвященнѣйшаго Саввы послать на имя Кіевскаго Митрополита Платона привѣтствіе Кіевской церкви — матери церквей русскихъ — отъ Тверской церкви. Мая 20 дня 1888 г. № 7.

Общій отчетъ по содержанию общежитія при Тверской духовной Семинаріи съ 1-го ноября 1886 года до 1-го января 1888 г.

П Р И Х О Д Ъ.

Наличными деньгами:	Поступило на приходъ Руб. К.
1) Оставалось къ 1-му ноября 1886 года . . .	334—42

Къ тому поступило:

2) Изъ Правленія Семинаріи на отопленіе зданій общежитія, ремонтъ и застраховку ихъ . . .	1200— "
3) Изъ того же Правленія на разныя нужды . . .	200— "
4) Процентовъ по книжкамъ Отдѣленія Государственнаго Банка и съ билетовъ онаго Банка, хранящихся вмѣстѣ съ суммами Правленія Семинаріи . . .	131—22
5) Выручено отъ продажи разныхъ остатковъ . . .	55—24
6) Отъ учениковъ за содержаніе ихъ въ общежитіи . . .	10320— "

Итого поступило на приходъ съ 1-го ноября 1886 года до 1-го января 1888 года:	
наличными деньгами	12240—88
оставалось билетами	1850— "

Всего же наличными и билетами 14090—88

Р А С Х О Д Ъ.

1) На Жалованье двумъ членамъ Комитета общежитія изъ спархіальнаго духовенства и эконому общежитія	727—50
2) На содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи	5662—20
3) На содержаніе зданій общежитія, ремонтъ и застраховку ихъ	4329—44
Итого	10719—14

Затѣмъ къ 1-му января 1888 года должно было оставаться:

Поступило на приходъ
Руб. К.

наличными деньгами, за исключе-
ниемъ 21 руб. 20 коп., дважды записанныхъ въ
приходъ 1500 -- 54
билетами 1850 — ”

С Ч Е Т Ъ № 1-й.

По содержанию администрации общежитія.

1) Членамъ Комитета общежитія священникамъ:
а) Федору Лисицыну съ 1-го ноября 1886 г.
до 1-го января 1888 года 130 — ”
б) Филиппу Лаврову съ 1-го ноября 1886 г.
до 1-го апрѣля 1887 года 60 — ”
и в) Василию Модестову, заступившему мѣ-
сто умершаго священника Лаврова, съ
1-го июня 1887 г. до 1-го января 1888 г. 50 — ”
2) Эконому общежитія, діакону Іоанну Копец-
кому съ 1-го ноября 1886 года до 1-го января
1888 года 487 — 50

Итого 727 — 50

С Ч Е Т Ъ № 2-й.

*По содержанию воспитанниковъ Тверской духовной Семинаріи
съ 1-го ноября 1886 года до 1-го января 1888 года *)*

	Сколько куплено.		По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Пуд.	Ф.	Руб.	К.	Руб.	К.
1) Ржаной муки: а)	513	”	”	80	410	40
— б)	598	20	”	75	448	87
2) Пшеничной муки 1-го сорта а)	50	”	2	40	120	”
— б)	75	”	2	35	176	25
3) Пшеничной муки 2-го сорта	260	”	1	80	468	”
4) Крупъ гречневыхъ: а)	81	”	1	75	141	75
— б)	126	”	1	70	214	20

*) Въ теченіи 1886—87 учебнаго года содержалось въ общежитіи
отъ 140 до 150-ти человекъ воспитанниковъ.

№	Наименование	Единица	Сколько куплено.		По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
			Пуд.	Ф.	Руб.	К.	Руб.	К.
5)	Просовъ или пшена:	а)	40	0	1	65	66	0
	—	б)	40	0	1	60	64	0
6)	Ржаного солоду:	а)	5	0	1	38	6	90
	—	б)	10	0	1	20	12	0
7)	Орли		84	0	0	35	29	40
8)	Гороху		105	0	1	40	147	0
9)	Рису		21	20	3	50	73	70
10)	Сахарнаго песку:	а)	4	30	4	75	22	57
	—	б)	5	0	4	70	23	50
11)	Короваго масла:	а)	19	16	10	20	197	88
	—	б)	25	2	9	90	248	0
12)	Подсолнечнаго масла:	а)	21	30	6	75	146	83
	—	б)	30	0	6	70	201	0
13)	Макаронъ и верми-							
	шелл:	а)	9	23	4	20	40	21
	—	б)	15	0	4	30	64	50
14)	Изюму		1	28	0	11	7	48
15)	Говядины свѣжей		262	12	4	40	1145	32
16)	Баранины и теля-							
	тины:	а)	19	15	4	40	85	25
	—	б)	0	20	0	12	2	40
17)	Ветчины		1	2	0	17	7	14
18)	Рыбы-бѣлуги		14	8 1/2	8	80	125	7
19)	— судаковъ:	а)	8	8	4	85	39	36
	—	б)	17	9	4	80	82	68
20)	Снятковъ:	а)	12	22	4	30	53	6
	—	б)	10	39	4	35	47	74
21)	Рыбы плотвы:	а)	1	33	0	10	7	30
	—	б)	3	38	0	9	14	22
	—	в)	1	20	0	7 1/2	4	50
22)	Селдѣй:	а)	600	шт.	0	3 1/2	21	0
	—	б)	1074	шт.	0	5	53	70
23)	Головизны		1	38	4	80	9	36
24)	Картофелю:	а)	264	мѣр.	0	25	66	0
	—	б)	256	мѣр.	0	31	79	36
	—	в)	275	мѣр.	0	26	71	50
	—	г)	16	мѣр.	0	32 1/2	5	20
25)	Вѣдхъ грибовъ:	а)	0	22	0	35	7	70

	Сколько куплено.		По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Пуд.	Ф.	Руб.	К.	Руб.	К.
Вѣлыхъ грибовъ:	б)	19	45	—	8	55
—	в)	4	50	—	2	—
—	г)	35	55	—	19	25
—	д)	2	12	24	—	54
26) Капусты		67 1/2	грядь	—	180	—
27) Луку:	а)	3	мѣр.	35	1	5
—	б)	2	мѣр.	40	—	80
—	в)	7	мѣр.	50	3	50
—	г)	5	мѣр.	—	2	75
—	д)	4	мѣр.	60	2	40
28) Свеклы		13 1/2	м.	35	4	70
29) Дрожжей:	а)	—	34 1/2	50	17	37
—	б)	—	12	45	5	40
30) Лавроваго листу		—	11	20	2	20
31) Уксусу		20	бутыл.	10	2	—
32) Горчицы		—	19	20	3	80
33) Перцу		—	1	40	—	40
34) Яиць:	а)	43	десяток.	18	5	94
—	б)	10	—	19	1	90
—	в)	18	—	20	3	60
35) Куличей		2	28	6	—	16
36) Сырныхъ пасокъ		2	28	4	10	80
37) Яблокъ		2 1/2	м.	40	3	15
38) Огурцовъ		4	мѣшк.	1	—	4
39) Булокъ		14	шт.	—	—	35
40) Мяты на		—	—	—	—	90
41) За обмѣнъ одного 5% билета Восточ. займа		—	—	—	—	39
42) Возвращено ученикамъ		—	—	—	—	32

Всего 5662 20

С Ч Е Т Ъ № 3-й.

По содержанию дома общезжитія при Тверской духовной Семинаріи съ 1-го ноября 1886 года до 1-го января 1888 г.

Руб. К.
1) На жалованье служителямъ при общезжитіи 624 68

	Руб.	К.
2) Прачкѣ за мытье ученическаго и столоваго бѣлья	628	+31
3) За чистку ямъ отъ ватерклозетовъ	537	+95
4) На застраховку зданій общежитія	114	—35
5) Дровъ: а) 397 с. соснов. по 3 р. 40 к. за саж.	972	+80
— б) 545 по 2 р. 85 к.	606	+25
— в) 2 с. еловыхъ по 3 р. 25 к.	6	—50
6) За вставку стеколъ и зимнихъ рамъ, окраску крыши мѣдяною на ватерклозетѣ за окраску колоде съ подоконниками и дверей, за починку гардеробовъ, шкафчиковъ, столовъ и скамеекъ, а также за штукатурку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внутреннихъ и наружныхъ стѣнъ, за окраску въ 2-хъ корпусахъ общежитія половъ и стѣнъ, за постановку новой балки и за разныя другія работы столяру Гонтаеву	284	—50
7) За поправку и починку печей въ кухнѣ, въ ученической столовой, въ спальняхъ и классныхъ комнатахъ, а также за вставку куба и котла и за чистку дымовыхъ трубъ—печнику Знаменскому	112	—20
8) За починку и полуду кухонныхъ принадлежностей, какъ-то: мисокъ, котловъ, поварешекъ, чайнаго куба, равно какъ за починку бака, мочевики въ сортирахъ, вентиляторовъ, умывальниковъ, водопроводныхъ и водосточныхъ трубъ, а также за починку горѣлокъ и зонтовъ отъ висячихъ лампъ, керосиновыхъ банокъ и за разныя другія работы—мѣднику Коровицыну	118	—65
9) За окраску бака	2	— >
10) За деревья и тесъ	5	—82
11) За посеребреніе и спайку ложекъ столовыхъ	22	— >
12) За починку и набивку обручей на бочки, а также за починку дубовой квашни	22	—95
13) Керосину: а) 74 п. 38 ф. по 1 р. за пудъ.	74	—95
— б) 48 п. 37 ф. по 80 к.	—	39—14
14) Мыла 5-п. 15 ф. по 3 р. 30 к.	—	17—73
15) Овса: а) 9 пуд по 80 коп.	—	7—20
— б) 15 пуд. по 75 коп.	—	11—25
— в) 4 мѣр. по 40 коп.	—	1—60
— г) 8 мѣр. по 30 коп.	—	2—40

16)	Сѣна для лошади на	39	11
17)	За починку телѣжки, саней и колесъ, также и за мазь для телѣжки и новое колесо,	12	40
18)	За ковку лошади за 1885—86 годъ	10	20
19)	За починку одѣяль, матрацевъ и подушекъ, равно и за нитки	6	96
20)	За стекла къ лампамъ, резервуары, свѣтильни за стекла для рамъ въ спальныя и классныя комнаты, а также и за замазку ихъ	12	67
21)	За бѣлыя каменные тарелки и графинны	2	20
22)	За рубку капусты	5	80
23)	За написаніе двухъ иконъ	2	50
24)	За метлы, шайки, ушаты, лахани, веревки къ блокамъ, песочницу, лопаты и др. предметы	17	47
25)	Стеариновыхъ свѣчей 1 1/2 ф.	2	40
26)	За марки при взносѣ денегъ въ Государственный Банкъ	25	25
27)	За переплетъ приходорасходныхъ и другихъ книгъ	2	85
28)	За мытье половъ въ спальныхъ и классныхъ комнатахъ	3	30
	Итого	4329	44

Редакторъ протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 15 июня 1888 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15 ЮНЯ 1888 Г.

№ 12.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово въ недѣлю Св. Отцевъ, 7-ю по Пасхѣ. — Къ 15-му юля. — Празднество 26 мая въ Колязинскомъ Макарьевскомъ монастырѣ и пребываніе Пресвященнаго Гавріила, викарія Тверской епаркіи въ городахъ Колязинѣ и Кашинѣ отъ 25 мая по 39-го мая. — Школьный походъ въ Нилову пустынь (продолженіе). — Объявленія.

С Л О В О

Въ недѣлю Св. Отцевъ, 7-ю по Пасхѣ.

Се есть животъ вечный: да знаютъ Тебѣ единаго истиннаго Бога, аи Его же послалъ еси Иисусъ Христа (Иоан XVIII. 3).

Въ настоящій воскресный день Св. Православная Церковь прославляетъ и чествуетъ память Св. Отцевъ (318), исповѣдовавшихъ и утвердившихъ на первомъ Вселенскомъ Соборѣ истинное, изначальное ученіе о божествѣ Иисуса Христа и Его единосуціи съ Богомъ Отцемъ. Этотъ Соборъ созванъ и открытъ въ вѣиинскомъ городѣ (Никей (20 Мая 325 г.) послѣдующимъ причинамъ. Въ IV вѣкѣ, въ

Александрии, былъ гордый вольнодумецъ, священникъ Арій, который дерзнулъ открыто проповѣдывать и въ храмѣ и въ домахъ свое ложное, еретическое ученіе, что „І. Христосъ не рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ отъ Бога Отца, а сотворенъ; слѣдовательно, Онъ не Богъ“. Такая злочестивая ересь Арія смутила православныхъ и произвела очень сильныя волненія въ Христіанской церкви. Врагъ-человѣкъ сдѣлалъ это (Мѣ. XIII, 28). Для обличенія и прекращенія пагубной ереси Аріевой, Св. Равноапостольный Императоръ Константинъ созвалъ со всего христіанскаго міра Св. Отцевъ на Соборъ, на которомъ присутствовали Самъ, ободрялъ и воодушевлялъ Прав. Пастырей, (и всѣ расходы на переезды ихъ и содержаніе принялъ на государственный счетъ.) Отцы Собора, усердною молитвою призывавъ на себя благодать Св. Духа, открыли въ одномъ изъ главныхъ залъ Императорскаго дворца свои засѣданія и, послѣ долгихъ совѣщаній и разсужденій, единодушно доказали истинное, исконное, непреложное ученіе, что „единородный, единственный, Сынъ Божій, І. Христосъ, прежде всѣхъ вѣковъ рожденъ отъ Бога Отца, а не сотворенъ; что Онъ такой же истинный Богъ, какъ и Богъ Отецъ“, - и изложили это ученіе въ символъ вѣры, именно-во 2-мъ членѣ его. А еретикъ Арій осужденъ былъ и достойно наказанъ. И такъ, благочестивые слушатели, вотъ почему Св. Церковь, ежегодно въ настоящій день торжественно совершаетъ память Св. Отцевъ. „Св. Отцевъ ликъ“, - взыываетъ Церковь, „отъ конецъ вселенныя стекшеся, Отца и Сына и Св. Духа-едино существо научиша, и естество и тайну богословія ясно предаша Церкви; ихъ же похвалиюще вѣрою ублажаемъ“ (стих. Она хвалитъ.) „Какъ храбрые воины, воздвигшіе безчисленное множество побѣдныхъ знаменъ и покрытые многими ранами,

пришли тогда они, и пося на себѣ знаменія Христо-
вы, и показывая множество мученій, которыя претерпѣли
они за исповѣданіе вѣры (Іоан. Злат.). Такъ, Св. Отцы
1 го Вселенскаго Собора доказали свое знаніе единого истиннаго
Бога и посланнаго имъ І. Христа. Они своею твер-
дою вѣрою, ученіемъ и своею кровію прославили Господа
и Его Божію силу и Божію премудрость, - и сами въ Немъ
и чрезъ Него прославились; оградили славу Его отъ ере-
тиковъ и увѣковѣчили ее на всегда.

Братіе - Христіане! Никейскіе Отцы оставили намъ образъ
истиннаго исповѣданія Божества І. Христа; искренно и
чистосердечно научимся и мы у нихъ боговѣднію и бого-
почитанію. Мы называемся христіанами и даже православ-
ными; слѣдовательно, мы - Христовы. Въ таинствѣ креще-
нія мы возрождены благодатію Св. Духа, и освящаемся ею
и въ другихъ таинствахъ. Поэтому, наша истинно-ре-
лигіозная жизнь должна состоять въ вѣрѣ въ истину, ко-
торая есть слово Божіе, и въ любви. Вотъ главныя условія,
необходимыя каждому изъ насъ для прославленія имени
Божія и для получения вѣчной, блаженной жизни.

Кто живетъ вѣрою въ Бога и назидается словомъ Бо-
жимъ, для того рѣшены всѣ вопросы пытливаго разума: Бо-
гъ, душѣ, о началѣ и цѣли міра. Кто утверждаетъ и со-
храняетъ себя въ истинѣ и добрѣ; кто распространяетъ и
проповѣдуетъ другимъ истину Христову, - тотъ прославляетъ
Христа и устрояетъ царство Его на землѣ. Въ душѣ та-
кихъ благочестивыхъ людей не бываетъ томленія и тоски,
духовнаго голода и жажды.

Блаженны такіе люди! они увѣровали въ І. Христа, какъ
въ Сына Божія, Спасителя Нашего, и въ Его святое уче-
ніе; потому Господь и далъ имъ власть чадами - Божіими
быти (Іоан. 1, 12). А кто слово Христово соблюдеть, въ

того Онъ обещалъ вселиться и обитель у него соорудитъ (Иоан. XIV, 23). Въ словѣ Божіемъ, какъ свѣтильникъ ісіяющемъ (2 Петр. I, 19), открыта вся воля Божія; въ немъ, какъ въ чистѣйшемъ зеркалѣ, мы можемъ видѣть и въ извѣстной степени, познавать Бога въ безконечныхъ Его совершенствахъ. А сообразуя многообразныя нравственныя проявленія и дѣйствія нашей ограниченной воли съ совершенными дѣйствіями премудрой и всеблагой воли Божіей, мы постепенно будемъ приходить въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. IV, 13), и взойдемъ на высокую степень познанія тайнъ Божіихъ.

По этому, наши дѣйствія и поступки должны быть нравственны и совершенны, должны оправдывать наше высокое званіе „христіанъ“ истинныхъ послѣдователей Христова. Только жизнь въ Господѣ и для Господа есть истинно-христіанская, благодатная жизнь, основанная на любви къ Богу и ближнимъ. Только любящій Бога знаетъ Его; не любящій Господа не знаетъ и не можетъ познать Его (1 Иоан. IV, 7—8), — и только въ любящемъ Бога Богъ пребываетъ (1 Иоан. IV, 16).

Но скажутъ нѣкоторые; мы не Апостолы и не Св. Отцы; намъ весьма трудно исполнять заповѣди Господни. Мы живемъ въ мірѣ семъ лукавомъ и грѣшномъ; мы почти всегда бываемъ заняты житейскими дѣлами и постоянно озабочены приобрѣтеніемъ средствъ, необходимыхъ для пропитанія себя и своихъ семействъ. Намъ, бѣднымъ и грѣшнымъ, некогда думать о Богѣ. Мы живемъ больше для себя, а не въ Бога богатѣемъ. . . .

Братіе христіане! жестоко, неразумно и богопротивно слово тѣхъ, которые такъ рассуждаютъ и поступаютъ. Въ мы же — Христовы. А Христосъ, Спаситель всѣхъ людей, вчера, днесь, Той же и вѣкъ. Благодать Божія и кровь

Спасителя, излиянная на крестъ за грѣхи всего міра, спасительны для вѣсѣхъ людей. И Апостолы, Св. мужи и вѣсвятые были также подобострастны намъ; иные, во время земной жизни, не оставляли своихъ обычныхъ, мірекихъ занятій, напр. рыбной ловли (Апостолы), плотничества (Иосифъ - воспитатель Св. Дѣвы Маріи), рукодѣлья (Самы Дѣва Маріа) и друг.; но они въ тоже время непрестанными и непрерывными подвигами молитвы, чтенія слова Божія, воздержанія и благочестія благоугодили Господу Богу, сдѣлались великими и святыми, сподобились вмѣстѣ съ Ангелами селенія и созерцанія Господа въ небесныхъ Его обителяхъ, сіяютъ тамъ, какъ звѣзды на тверди небесной, и непрестанно славятъ Бога.

Правда, для насъ, облеченныхъ трубою грѣховною плотию, весьма трудно исполненіе закона Христова; но нельзя сказать и того, что оно для насъ во все не возможно. Въ Царствіе Божіе, скавалъ Спаситель, *идутъ* тѣ, е. достигаются людьми величайшимъ христіанскимъ подвигомъ, и *нуждницы восхитаютъ* е, т. е. усиленно ищущіе наслѣдуютъ его. Спаситель нашъ, во славу вознесшійся отъ насъ на небо, не оставилъ насъ сирыми. Онъ основалъ на землѣ свою церковь, которой, по слову Его, и врата ада не побѣдять (Мѣ. XVI, 18). Она вмѣсто Себя послала своими Апостоламъ Св. Духа, который изобильно излиялъ на нихъ свои благодатные дары, а чрезъ нихъ изливаетъ и на вѣсѣхъ вѣрующихъ. Какъ Глава Церкви, Христосъ общалъ пребывать въ Ней во вся роды. Въ Церкви, какъ въ богатой сокровищницѣ, во всей полнотѣ, чистотѣ и неповрежденности сохранилось и сохраняется ученіе Христово. Каждый истинно вѣрующій спасается въ Церкви Христовой; внѣ Ея никому нѣтъ спасенія. Церковь сохраняетъ насъ въ вѣрѣ, назидаетъ въ истинѣ и любви и освящаетъ насъ

Св. Своими таинствами. И такъ, Господь І. Христосъ жа-
 лаетъ всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истинный
 прийти. Слѣдовательно, кто хочетъ исповѣдывать единого
 истиннаго Бога и Сына Его І. Христа, единороднаго, — тотъ
 долженъ усердно поучаться въ словѣ Божіемъ и творить
 заповѣди Господни. Всѣ мы члены Церкви Христовой, т. е.
 Царства Христова, и всѣ мы должны быть учениками Его.
 Посему исполненіе закона Божія одинаково важно и обя-
 зательно для людей разнаго званія и состоянія, пола и воз-
 раста, для ученыхъ и не просвѣщенныхъ. Ни кто не мо-
 жетъ оправдываться предъ Господомъ трудностію исполне-
 нія закона Его, — непониманіемъ или незнаніемъ его. Если
 правители, начальники и Судіи народные управляютъ на-
 родомъ мудро, осмотрительно и кротко, то они подражаютъ
 Премудрому и Незлобивому І. Христу, Который, въ образѣ
 раба, пришелъ въ міръ *не да послужатъ Ему, но послу-
 жити*. Если они надъ виновными творятъ праведный, немз-
 лоимный и нелицепріятный судъ, то они прославляютъ Го-
 спода, Праведнаго Судію, у Котораго нѣтъ лицемерія, лести
 во устахъ и неправды. Если христіанскіе супруги хранятъ
 святость брака и великодушно переносятъ посылаемый имъ
 Господомъ крестъ земныхъ несчастій, бѣдствій и болѣзней,
 то они прославляютъ Крестоносца І. Христа. И такъ, бр-
 атья, мы должны жить достойно своего, высокаго званія.
 Будемъ твердо держаться ученія Св. Православной Церкви;
 будемъ всегда вѣровать и исповѣдовать Бога Отца, едино-
 роднаго Сына Его, І. Христа, Иже отъ Отца рожденнаго
 прежде всѣхъ вѣкъ, и Духа Св., Иже отъ Отца исходя-
 щаго. Аминь. *Х* Богородице Рождественской, святыи Ямской церкви Свя-
 тѣнъ тѣнъценникъ Федоръ *Дисциплина*.

Къ 15-му іюля.

Въ настоящемъ № Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ части официальной напечатано распоряженіе Тверскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшееся вѣдѣствіе опредѣленія Св. Правительствующаго Синода (отъ 17 Февраля сего 1885 г. за № 375) о празднованіи 900-лѣтія крещенія русскаго народа. Въ этомъ распоряженіи своемъ Тверское Епархіальное Начальство подробно изложило свою программу, какъ отпраздновать съ подобающимъ торжествомъ въ г. Твери и въ Тверской епархіи великій день 900—лѣтія крещенія русскаго народа. Для приходскаго духовенства неизлишне можетъ быть, будутъ еще и слѣдующія сообщенія:

а) День торжества, т. е. 15-е Іюля, приходится въ нынѣшнемъ году въ такъ называемую *Ильинскую Пятницу*, которая во всѣхъ почти селахъ и во многихъ городахъ епархіи проводится православными безъ полевыхъ работъ, въ особенномъ постѣ и молитвѣ; а во многихъ городахъ приходитъ множество богомольцевъ въ храмы къ богослуженію. Безъ сомнѣнія обычай этотъ, съ христіанской точки зрѣнія, основывается на благоговѣйномъ, притрепетномъ воспоминаніи крестныхъ страданій, смерти и погребенія Господа нашего Іисуса Христа, — на воспоминаніи которое особенно является сильнымъ въ христіанинѣ предъ приближеніемъ праздника въ честь Св. Пророка Божія Или. Известно, что этотъ великій Пророкъ Божій, во время своей земной жизни, былъ грознымъ обличителемъ современнаго ему идолопоклонства и беззаконій въ царствѣ Израильскомъ, и въ тоже время сильнымъ покровителемъ и заступникомъ доброй и милосердой вдовицы изъ Сарепты Сидонской; что онъ молитвою своею низвелъ огонь съ неба на приготовлен-

ную жертву, и закололъ нечестивыхъ жрецовъ Ваала. Онъ, безъ сомнѣнія и нынѣ, находясь на небѣ въ сонмѣ Святыхъ Божіихъ, остается такимъ же грознымъ обличителемъ невѣрія и беззаконія, и милостивымъ заступникомъ и покровителемъ всехъ, преусыпавшихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Такимъ образомъ чтобы намъ не подпасть грозному обличенію Пророка Божія, карающаго беззаконіе и невѣріе, а напротивъ заслужить милость и благоволеніе Божіе, мы съ особымъ благоговѣніемъ и страхомъ становимся какъ бы на Головоу. у подножія креста Господня; и постомъ, молитвою, второю и любовію располагаемъ къ себѣ на милость и Пророка Божія, и самаго Господа Исуса Христа. Пользуясь этимъ добрымъ обычаемъ, приходскіе священники могутъ побуждать своихъ прихожанъ къ стеченію ихъ въ храмъ Божій въ такой знаменательный для св. вѣры день, каковъ день 15-е Іюля въ нынѣшнемъ году.

б) Чтобы еще болѣе споспѣшествовать стеченію народа въ храмъ Божій въ день 15 Іюля, приходскіе священники хорошо сдѣлаютъ, если заблаговременно, напр. въ предъидущіе два воскресные дня, т. е. 3 и 10 Іюля объявятъ послѣ богослуженія въ храмъ Божіе о предстоящемъ всероссийскомъ торжествѣ вѣры, имѣющемъ совершиться 15-го Іюля, а равно и о томъ, въ какое именно время въ этотъ великій день начнется въ ихъ храмахъ всеночное бдѣніе и божественная литургія, и пригласятъ всехъ прихожанъ своихъ присутствовать при богослуженіи въ этотъ великій день.

в) Въ своихъ поученіяхъ и внѣ-богослужебныхъ собесаждованіяхъ съ народомъ, какъ въ предшествующіе 15-му числу Іюля воскресные и праздничные дни, такъ и въ самый день 15 Іюля, приходскіе священники могутъ, вмѣстѣ съ возможно-полнымъ изложеніемъ историческихъ подробностей

крещенія Русскаго народа при св. равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ, и вмѣстѣ съ указаніемъ на то, какое неизмѣримо-великое значеніе имѣетъ для всей святой Руси этотъ равноапостольный подвижъ св. Владиміра, — могутъ указывать и на то, какъ жалки и несчастны во всѣхъ отношеніяхъ тѣ племена языческія, которыя поклоняются идоламъ, и какъ страшно забывать истиннаго Бога и впадать въ невѣріе и неразрывно соединенное съ нимъ нечестіе; — какъ грозно правосудный Господь наказываетъ такіе народы общественными бѣдствами, напр. засухою, голодомъ — какъ это было во дни пророка Божія Іліи, и другими подобными бѣдствами. Священники могутъ указывать съ другой стороны на то, какъ св. вѣра Христова прежде всего соединяетъ всѣ племена и народы не только въ единое благодатное царство Христово, но и въ единое сильное и могущественное царство земное; — какъ она, затѣмъ просвѣщаетъ, возвышаетъ, облагораживаетъ, приближаетъ къ небу народы вѣрно хранящіе ее, и слѣдующіе ея святымъ законамъ; — примѣромъ чему всего яснѣе служитъ Россія; — и какъ самъ Богъ видимо помогалъ, и помогаетъ возлюбленному нашему отечеству, воздвигая великихъ преемниковъ св. равноапостольнаго Князя Владиміра, благовѣрныхъ Князей, мудрыхъ Царей, могущественныхъ Императоровъ, богомудрыхъ архипастырей, смиренныхъ подвижниковъ, которые подобно звѣздамъ сіяютъ на тверди небесной, и указуютъ русскому народу вѣрный путь не только къ благоденствію земному, но и къ славѣ небесной. Священники приходскіе могутъ въ своихъ поученіяхъ и собесѣдованіяхъ разъяснять народу, что Промыслу Божію угодно устроить наше всерадостное торжество вѣры въ такой знаменательный день именно съ тою святою цѣлію, чтобы русскій Православный народъ хранилъ твердо и неколебимо, какъ самое драгоцѣнное свое сокровище, святую

Православную вѣру, принесенную намъ святымъ равноапостольнымъ Владиміромъ, и всѣми силами стараться направить жизнь свою, и общественную и домашнюю, соответственно съ святыми законами этой вѣры. Промыслу Божию угодно, чтобы мы уразумѣли и старались въ нынѣшнее время, когда многіе стремятся къ распущенности, къ пьянству, и другимъ порокамъ, — которые свойственны были древнимъ идолопоклонникамъ, воздерживать себя отъ всѣхъ этихъ грубыхъ и крайне разрушительныхъ для нашего здоровья, для нашего благоденствія и спасенія пороковъ, возбуждающихъ праведный гнѣвъ Божій. Промыслу Божию угодно, чтобы мы поняли, и старались въ нынѣшнее время, когда многіе гоняются за однѣми матеріальными выгодами, и въ одномъ внѣшнемъ избыткѣ и обиліи поставляютъ все блаженство человѣка, забывъ о Богѣ, о святыхъ Божіихъ, о душѣ, о высшихъ благахъ духовныхъ, о вѣчномъ блаженствѣ, — твердо помнить о Богѣ, о нашемъ Спасителѣ, о св. Духѣ — нашемъ Освятителѣ, о Пресвятой Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, о святыхъ Божіихъ ангелахъ, и св. Божіихъ челоуѣкахъ, чтобы мы не забывали о нашей бессмертной душѣ, о тѣхъ лучшихъ, высшихъ, бессмертныхъ сокровищахъ нашего духа, каковы истинная, чистая, святая вѣра Православная, основанное на ней просвѣщеніе, и святая Богоугодная жизнь. Нечестивые современники пророка Божія Иліи нѣкогда предавались крайней распущенности и беззаконіямъ, забыли истиннаго Бога и все святое, и служили Ваалу и другимъ идоламъ. Высшія духовныя потребности были отвергнуты; правда и законъ попраны; и что же вышло? Господь наказалъ первоначально трехлѣтнюю засухю и голодомъ несчастный народъ Израильскій; а потомъ предалъ его въ плѣнъ Ассирійскій. Да вразумитъ это грозное наказаніе разразившееся надъ Израильтянами — народъ русскій!

Твердая, непоколебимая, святая вѣра Православная, и затѣмъ честный трудъ, воздержная жизнь, миръ и тишина въ семействахъ, заботы о воспитаніи дѣтей въ чистотѣ Православія и непорочной жизни, христіанское милосердіе ко всѣмъ истинно-нуждающимся, твердая и непоколебимая любовь къ правдѣ, искреннее послушаніе начальству, всецѣлая преданность и любовь къ Государю Императору. Благоговѣйное уваженіе къ возлюбленному Отечеству, къ самому имени: *Русь святая, Русскій и Православный народъ*, — вотъ чего требуетъ отъ насъ Промыслъ Божій, совѣщая настоящее всенародное торжество наше съ знаменательнымъ днемъ *Ильинской Пятницы* — со днемъ страданій, смерти и погребенія Господа. Онъ ставитъ насъ какъ бы у подножія креста Господня, и возбуждая въ насъ, вмѣстѣ съ чувствами радости и торжества, духъ умиленія и страха Божія, предостерегаетъ насъ отъ невѣрія, нечестія и всѣхъ пороковъ. О, если бы вся Россія, какъ бы единымъ сердцемъ и едиными устами воскликнула въ этотъ великій и святой день отъ полноты вѣры и умиленія: *помяни насъ Господи во Царствіи Твоемъ!* Такое восклицаніе было бы самымъ лучшимъ отвѣтомъ на ту молитву святаго равноапостольнаго Князя Владиміра, которую онъ, назадъ тому 900 лѣтъ, стоя на горѣ, и съ благоговѣйнымъ трепетомъ взирая на крещеніе русскаго народа, произнесъ къ Отцу небесному: «*Боже, сотворивый небо и землю! призри на люди сія, и подаждь имъ, Господи, увидѣти Тебя, истиннаго Бога; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовертатну.*»

Празднество 26 мая въ Колязинскомъ Макарьевскомъ монастырѣ и пребываніе Преосвященнаго Гавріила, викарія Тверской епархіи въ городахъ Колязинѣ и Кашинѣ, отъ 25— по 29-е мая.

26-го мая въ Колязинскомъ мужскомъ монастырѣ съ особенною торжественностію празднуется день обрѣденія, мощей преподобнаго Макарія Игумена Колязинскаго. Къ этому дню стекается множество народа, идущаго большею частію пѣшкомъ изъ соедѣнныхъ уѣздовъ, а нерѣдко и изъ далекихъ губерній поклониться нетлѣннымъ мощамъ угодилика Божія. Нынѣшній годъ такое стеченіе благочестивыхъ поклонниковъ было особенно велико, частію потому что весеннія работы къ этому дню окончились, частію потому, что распространился слухъ еще ранѣе въ уѣздахъ, что будетъ совершаться архіерейское служеніе, которое такъ любитъ народъ этой мѣстности и къ которому относится съ особымъ благоговѣніемъ, тѣмъ болѣе что нечасто выпадаетъ на долю Колязинскаго монастыря принимать мѣстныхъ святителей, такъ какъ 25-го мая бываетъ въ Ниловой пустыни Осташковскаго уѣзда подобное же празднество, на которомъ обыкновенно присутствуютъ Тверскіе святители. Нынѣшній годъ Высокопреосвященнѣйшій Савва благоволилъ самъ отправиться въ Ниловскую обитель, а викарію же Тверской епархіи Преосвященному Гавріилу благословилъ отправиться на служеніе въ Колязинскую обитель. 25 мая въ часъ ночи Преосвященный Гавріилъ прибылъ на пароходѣ въ г. Колязинъ и немедленно отправился въ монастырь, отстоящій отъ пристани за рѣкою Волгою около версты. Несмотря на полночь многіе граждане дожидались на берегу прибытія парохода еще съ вечера, желая принять святительское благословеніе; и благостный Владыка не оставилъ желаніе неудовлетвореннымъ, — всѣхъ прибывшихъ встрѣтить его благословилъ и поблаго-

дарилъ за привѣтствіе. Переночевавши въ монастырѣ, 25-го мая въ 8 часовъ утра онъ прибылъ въ городской соборъ и осматривалъ всѣ церкви. Въ соборъ Колязинскій и во всѣ церкви стеклось большое множество народа, желающихъ получить благословеніе; и ни одного не вышло, который бы не получилъ благословенія отъ него. Обзоръ церквей кончился около 12 часовъ, и Владыка долженъ былъ поспѣшить въ монастырь къ молебному пѣнію преподобному Макарію, которое совершается съ 2-хъ часовъ дня. Въ два часа дня начался молебенъ съ акаѳистомъ преподобному Макарію. Нечего и говорить, что соборъ немогъ вмѣстить и десятой доли богомольцевъ и они расположились на монастырскомъ дворѣ около собора. Молебенъ и чтеніе акаѳиста совершалъ Преосвященный Гавріиль. Ясное, громкое чтеніе акаѳиста самимъ Преосвященнымъ, стройное пѣніе архіерейскаго хора, сонмъ архимандритовъ и монашествующихъ, бывшихъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ, производили на душу молившихся трогательное впечатлѣніе. Около 4-хъ часовъ окончился молебенъ и Преосвященный отправился въ свои кельи; но прибылъ въ нихъ только въ началѣ 6-го часа, такъ какъ на пути все время благословлялъ народъ. Съ 6-ти часовъ началось всеношное бдѣніе, совершаемое Преосвященнымъ, продолжавшееся до 11-го часа вечера. Народъ между тѣмъ все прибывалъ и прибывалъ; гостинница и постоялыя дворы все были биткомъ набиты народомъ. За неимѣніемъ мѣстъ въ гостинницѣ народъ простой расположился ночевать на монастырскомъ дворѣ на открытомъ воздухѣ и въ коридорахъ монастырскихъ келій. Къ чести г. Исправника г. Колязина нужно сказать то, что имъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы полиція и сотскіе всю ночь посмѣнно дежурили во дворѣ монастыря и его окрестностяхъ и наблюдали бы за порядкомъ. Съ 4-хъ часовъ утра

началось движеніе до монастырю. По распоряженію архимандрита Антонія было 3 раннихъ обѣдни въ разныхъ церквахъ монастыря, доставившіе возможность каждому пришедшему богомольцу быть у Божественной службы въ этотъ день. Молебное пѣніе преподобному Макарію, рака котораго стояла въ этотъ день посредиѣ собора не прекращалось съ 4-хъ часовъ утра до поздней обѣднѣ. Въ 8-мъ часовъ утра раздался благовѣсть къ обѣдни какъ въ монастырѣ, такъ и въ мѣстномъ городскомъ соборѣ. По обычаю, издавна введенному, изъ собора городского и приходскихъ церквей двинулся крестный ходъ къ монастырю, переѣхавшій Волгу на паромѣ. Въ это время изъ монастырскаго собора вышелъ Преосвященный Гавріиль со всѣмъ служащимъ духовенствомъ и крестнымъ ходомъ встрѣчать у святыхъ монастырскихъ воротъ приближавшійся къ монастырю вышедшій изъ города крестный ходъ; и, встрѣтивши его, направился опять въ монастырскій соборъ, гдѣ и началась литургія, продолжавшаяся до 12 часовъ. Послѣ литургіи вынесены были мощи преподобнаго Макарія изъ собора и началось обнесеніе мощей вокругъ его, продолжавшееся около 2-хъ часовъ. Благодаря распорядительности настоятеля монастыря, градскаго головы и г. Исправника, распорядившихся порядкомъ прохожденія народа подъ ракою Угодника Божія, ни давки, ни особенной тѣсноты, несмотря на множество народа, не было. По окончаніи всей церемоніи отецъ Архимандритъ предложилъ всѣмъ почтеннымъ гражданамъ и нѣкоторымъ прибывшимъ гостямъ посѣтить его и раздѣлить съ нимъ и Преосвященнымъ трапезу. Всѣ направилсь въ покои отца Архимандрита, гдѣ остановился Преосвященный Гавріиль. До начатія трапезы шла бесѣда съ прибывшимъ Преосвященнымъ. Въ этой бесѣдѣ весьма назидательной, Преосвященный развивалъ мысль о необходимости всѣми средства-

ми поддерживать духъ вѣры и благочестія въ средѣ нашего Русскаго народа, такъ ревностно еще относящагося къ святой церкви; и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарилъ гражданъ города Колязина за усердное отношеніе къ храмамъ города, которые онъ обозрѣвалъ. Среди бесѣды къ нему подошелъ градскій голова города Кашина и просилъ его прибыть въ г. Кашинь и отслужить тамъ Божественную литургію въ Воскресенье 29 мая. Охотно согласился Преосвященный выполнить желаніе гражданъ г. Кашина и объявилъ, что на завтра 27 онъ выѣдетъ изъ Колязинскаго монастыря въ Кашинь въ 8 часовъ утра. Въ три часа дня началась трапеза у отца Архимандрита. Все время пріѣхавшіе съ Преосвященнымъ пѣвчіе исполняли божественныя пѣснопѣнія; прѣь окончаніемъ ея Преосвященный провозгласилъ тосты за Государя Императора и Высокопреосвященнѣйшаго Савву Архіепископа Тверскаго, подвижающагося въ это время на служеніи въ Ниловой пустыни, сопровождаемые многолѣтіемъ. Въ свою очередь о. Архимандритъ Антоній провозгласилъ тостъ за здоровье Преосвященнаго Гавріила, такъ много потрудившагося въ служеніи и доставившаго своимъ служеніемъ такъ много утѣшенія для собравшихся почтить память угодника Божія Макарія. По окончаніи трапезы Преосвященный Гавріиль отправился въ г. Колязинь, гдѣ посѣтилъ градскаго голову г. Шишкина и г. Исправника и къ 8 часамъ вечера возвратился въ монастырь съ тѣмъ, чтобы на слѣдующее утро въ 8 часовъ отправиться въ г. Кашинь. Вошедши въ домъ Дмитрія Васильевича Шишкина, живущаго нераздѣльно съ двумя своими братьями, Преосвященный удивленъ былъ такимъ многочисленнымъ семействомъ живущимъ нераздѣльно (всѣхъ въ семействѣ до 25 лицъ) и преподавши каждому свое святительское благословеніе сказалъ назидательное слово о томъ, какое великое значеніе имѣеть и въ

гражданской и въ религиозной жизни согласіе и миролюбіе семейныхъ, и пожелалъ подроставшимъ дѣтямъ жить такъ же дружно и счастливо, какъ живутъ ихъ отцы.

27 мая отслушавши раннюю бѣдню Пресвященный Гавриилъ отправился въ г. Кашинь. Съ 10 часовъ утра на соборной колокольнѣ города Кашина раздался благовѣстъ, призывавшій гражданъ собраться встрѣтить Пресвященнаго. Духовенство со множествомъ народа собралось въ городской соборъ. Городекой голова Николай Ивановичъ Манухинъ съ гласными Думы и старостами церковными по заведенному обычаю отправились за городъ встрѣчать Пресвященнаго. Въ половинѣ 11-го часа дорожная карета Пресвященнаго остановилась тамъ, гдѣ стояли граждане въ ожиданіи его. Преподавши свое благословеніе Пресвященный отправился въ соборъ, гдѣ встречены были городскими духовенствомъ. Въ соборѣ пребываніе его продолжалось болѣе часа, такъ какъ Пресвященный каждому преподалъ благословеніе. Изъ собора Пресвященный въ сопровожденіи гражданъ отправился въ Дмитровскій монастырь, гдѣ назначено имъ было мѣсто пребываніе и затѣмъ посетилъ духовное училище и шесть городскихъ церквей, стоящихъ на большой городской площади. Всюду, куда слѣдовалъ Пресвященный, его сопровождала многочисленная толпа народа и каждому онъ преподавалъ свое благословеніе. Такъ время прошло до 3-хъ часовъ дня. Между тѣмъ по всему городу было извѣстно, что глубокочтимая городомъ Кашиною Игуменья Срѣтенскаго монастыря Иннокентія, пригласила Пресвященнаго въ субботу 28 мая служить литургію, а въ Воскресенье 29-го граждане просили Пресвященнаго отслужить литургію въ соборѣ, и тамъ же съ вечера всенощное бѣдненіе. Слухъ этотъ вполне оправдался. 28-го утромъ началась въ обширномъ храмѣ Срѣтенскаго женскаго монастыря ли-

турнія Стройное пѣніе архіерейскаго хора и хора инокинь, благолѣпіе церковное, полный порядокъ и благочиніе при Богослуженіи, раздѣльное и внятное чтеніе и пѣніе наполняли душу каждаго молящагося при семъ Архіерейскомъ служеніи такимъ благоговѣннымъ чувствомъ, какое не всегда удаётся испытывать при обычномъ служеніи въ храмахъ.

Обѣдня кончилась около 12 часовъ дня. По окончаніи обѣдны и преподавши благословеніе какъ инокинямъ такъ и молящимся, Преосвященный послѣ 10-ти минутнаго отдохновенія у матушки Игуменьи, отправился осматривать находящіяся близъ Сретенскаго монастыря четыре приходскія церкви, и посѣтилъ богадѣльню для престарѣлыхъ гражданъ, а за тѣмъ и Минаевскую богадѣльню и больницу. Вездѣ, куда входилъ Владыка раздавалось приветливое его и ласковое пастырское слово, полное религіознаго назиданія. Каждому призрѣваемому и больному Преосвященный Гавріилъ далъ по образку св. Благочестиваго Князя Михаила Тверскаго. Такими же образками надѣлилъ онъ и дѣтей, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ Минаевской. Къ 2-мъ часамъ дня возвратился въ келіи матушки Игуменьи, гдѣ и раздѣлялъ виѣсть со служащими и почтенными гражданами города трапезу. По окончаніи трапезы Преосвященный отправился къ протоіерсею женскаго монастыря о. Рубцову и къ нѣкоторымъ изъ церковныхъ старостъ и именитыхъ гражданъ посѣтить ихъ дома и преподавъ свое благословеніе. Многихъ изъ нихъ благодарилъ за усердное отношеніе къ храму Божию и къ пожертвованію, какія они дѣлаютъ и желалъ, чтобы храмы Божіи, которыми такъ обилень городъ Кашиинъ, несмотря на свою малоприходность, на всегда были въ такомъ же благолѣпії, въ какомъ они находятся въ настоящее время. Г-на Кункина—Кашиинскаго купца, Преосвященный сердечно благодарилъ за тѣ труды и жертвованія,

какіе онъ дѣлаетъ какъ членъ Братства св. Благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго, устроая въ церкви, гдѣ онъ находится церковнымъ старостою, назидательныя чтенія для народа при посредствѣ мѣстныхъ священниковъ. Въ 5-ть часовъ вечера Преосвященный прибылъ въ мѣсто своего временнаго пребыванія, а въ 6-ть часовъ вечера началось въ соборѣ всенощное бденіе, которое онъ служилъ. На другой день въ 9 часовъ служилъ въ Кашинскомъ соборѣ литургію. За литургією было такое множество народа, какое бываегь весьма рѣдко; оба собора теплый и холодный, вмѣщающіе до 4-хъ тысячъ челоуѣкъ были полны молящимися. Изъ собора онъ отправился въ мѣстную женскую прогимназію, гдѣ преподавши дѣтямъ благословеніе и спросивши ихъ молитвы сказалъ слово о необходимости прилежно изучать законъ Божій и посѣщать храмы Божіи. Затѣмъ, постѣввши въ тотъ день мѣстнаго прокурора Окружнаго Суда Николая Димитріевича Шобдоносцева и другихъ лицъ и раздѣливши у породскаго головы вмѣстѣ съ гражданами и духовенствомъ по русскому обычаю хлѣбъ соль, въ 6 часовъ вечера отбылъ въ сопровожденіи гражданъ, провожавшихъ его за г. Кашинь, въ Колязинскій монастырь, чтобы изъ Колязина отправиться въ село Кимры, гдѣ назначено имъ служеніе 31 мая. Преосвященный крайне сожалѣлъ объ одномъ, что не удалось ему изъ Кашина вълѣдствіе недостатка времени проѣхать въ Студено-Поле, гдѣ находится церковноприходская школа, устроенная г. Постельниковымъ и скорбѣлъ, что долженъ былъ волею неволею отказать г. Постельникову въ этомъ. Пребываніе Преосвященнаго Гавріила въ городахъ Кашинь и Колязинъ, его сердечное отношеніе къ жителямъ, простота въ обращеніи, назидательныя слова, сказанныя при посѣщеніи ихъ домовъ, благолѣпное служеніе, совершаемое имъ въ храмахъ, оставили глубокое впе-

чашѣніе въ сердцахъ жителей этихъ городовъ, которые съ такимъ почтеніемъ всегда относятся къ своимъ архипастырямъ и усердно молятъ Бога о продленіи ихъ архипастырскаго служенія.

Николай *Виноградовъ*.

Школьный походъ въ Нилову пустынь.

(Продолженіе).

День третій. Мы всѣ вскочили въ пятомъ часу. Было рѣшено выступить въ походъ тотчасъ послѣ утренней молитвы и позавтракать на пути, чтобы поскорѣе добраться до Оковцевъ, гдѣ мы надѣялись найти сытный обѣдъ. Предстоялъ переходъ всего въ двѣнадцать верстъ. Утро было чудное — теплое и ясное. Тотчасъ за деревнею дорогу пересѣкаетъ рѣка Пырошня, дорога идетъ мѣстами невысокими, не удаляясь отъ рѣки. Вскорѣ она вступаетъ въ предестный боръ, въ коемъ къ соснамъ живописно примѣшаны березы и осины. Въ немъ еще стояла ночная свѣжесть. Свѣтлыя лужицы отражали голубое небо и серебристые стволы березъ. Насъ обдало упоительнымъ запахомъ ландышей. Вся почва была покрыта ихъ листвою, и вскорѣ, въ мѣстахъ болѣе тѣнистыхъ, мы нарвали множество еще не завядшихъ цвѣтовъ. За этимъ боромъ стоитъ одиноко постоялый дворъ Березуи, въ которомъ мы ночевали въ прежній нашъ походъ въ Нилову Пустынь. Десерь это новый, хорошенькій домикъ, но тогда тутъ стояла ветхая, тѣсная лачужка, въ коей мы едва добились кое-какого ужина. При видѣ Березуевъ, намъ припомнилось слѣдующее забавное происшествіе. Одна изъ причинъ, по которымъ, восемь лѣтъ тому назадъ, намъ тутъ съ трудомъ удалось поужинать, заключалась въ томъ, что хозяева были помощены усмирніемъ шального быка, который бѣгалъ по коло двора, творя разныя безчинства. Мы легли спать въ сѣноваль, и ревъ бѣшеннаго быка долго не давалъ

намъ заснуть. Наконецъ, разъяренное животное въ открытыя ворота ворвалось въ нашъ сарай. Раздался отчаянный крикъ, и въ одну мгновеніе на встрѣчу неприятеля полетѣли тридцать паръ лаптей, столько же шапокъ и цѣлое облако ключковъ сѣна. Быкъ, озадаченный такимъ неожиданнымъ отпоромъ, обратился въ бѣгство и немедленно утихъ. На другое утро мы насилу разыскали все разбросанное добро.

Въ Члешинѣ, первой деревнѣ за Березуями, мы ушли на бревнушкахъ, достали свой хлѣбъ и принялись завтракать. Вскорѣ у каждого изъ ребятъ оказалось въ рукѣ по дымящейся картофелинѣ приношенію сердобольной бабы. Видя это, старшій дѣдъ, наблюдавшій за нами въ оконце, принялся подчивать ребятъ квасомъ, и ребята мигомъ выпили цѣлое ведро.

Въ этой деревнѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ по нашему пути, насъ поразило отсутствіе взрослыхъ мужчинъ. Въ поляхъ работаютъ бабы. На улицѣ попадаются лишь дрохлые старики и малыя ребята. Гдѣ же хозяева? Ушли въ Питерь, въ Москву, на нивъ. Всеми лѣтъ тому назадъ, ничего подобнаго мы не замѣчали.

Мы подвигаемся довольно медленно по сыпучему песку. Вскорѣ показывается за лѣсомъ высокая Оковецкая церковь, а за нею горы, увѣшанныя сосновыми рощами. Но до Оковца въ еще семь верстъ, и мы добираемся туда лишь въ десятомъ часу.

Оковцы живописное село на высокомъ берегу Пырошкинъ съ массивною каменною церковью, окруженною старыми соснами. Церковь эта славится двумя чудотворными иконами: живогворящаго Креста и Божіей Матери. Явленіе этихъ иконъ (въ 1538 году) произвело сильное впечатлѣніе на современниковъ. Ихъ носили въ Москву, на встрѣчу имъ шѣ ходилъ царь Иванъ Васильевичъ, и на мѣстѣ встрѣчи было

сооружена церковь. Въ Москвѣ Оковецкая Божія Матерь, слыветъ Ржевскую и дала это названіе двумъ церквамъ. И понынѣ она остается весьма чтимою мѣстною святынею. Но святыни этой мы въ Оковцахъ не застали. Въ теченіи іюня ее постоянно носятъ по селамъ Ржевскаго уѣзда, при чемъ она ежегодно проносится весьма близко отъ Татева. Крестный ходъ бываетъ видимъ съ балкона нашей школы и привлекаетъ многочисленныхъ богомольцевъ изъ пограничныхъ деревень Бѣльскаго уѣзда. Обѣ иконы, по преданію, явились на соснахъ, и такъ и изображаются, на пейзажномъ фонѣ, состоящемъ изъ песковъ и сосновыхъ роштъ.

Въ Оковцахъ мы направились прямо къ извѣстному намъ постоялому двору, просторному и чистому. Но хозяевъ мы не застали дома: они работали въ полѣ. Встрѣтилъ насъ маленький ихъ сыночекъ, который никакъ не брался принять и накормить всю нашу компанію. Дѣлать было нечего. Мы разбились на пять группъ, и каждая изъ нихъ отдѣльно нашла себѣ приличное помѣщеніе и сытный обѣдъ. Я съ нѣкоторыми изъ старшихъ моихъ спутниковъ остался на постояломъ дворѣ, и, пока закипалъ самоваръ, мы занялись бесѣдою съ моимъ маленькимъ хозяиномъ. Онъ оказался весьма грамотнымъ и великимъ охотникомъ читать въ церкви. Показалъ онъ намъ свои книги, нѣсколько случайно попавшихъ къ нему бронзорокъ да Евангеліе и Псалтирь, полученные въ подарокъ при экзаменѣ по распоряженію земства. Честь и слава нашимъ земствамъ за это дѣятельное и разумное распространеніе Слова Божія.

Алеша, нашъ новый знакомый, привелъ къ намъ еще грамотнаго товарища. Мы надѣлили ихъ привезенными съ собою „Троицкими Листками“ и обѣщали привезти имъ изъ Осташкова по Часослову. Между тѣмъ вернулись хозяева и очень сожалѣли о томъ, что ихъ сынъ не рѣшился принять насъ

всѣхъ на постоялый дворъ. Тотчасъ былъ приготовленъ обѣдъ, послѣ котораго Алеша взялся проводить насъ на Святой ключъ, одну изъ достопримѣчательностей Оковецкихъ.

Ключъ этотъ находится верстахъ въ трехъ отъ села, на луговомъ берегу Пырошни, на полуостровѣ, охваченномъ рѣкою, а за нею—высокимъ берегомъ съ песчаными обрывами, увѣчанными соснами, съ крутыми склонами, заросшими лозою и высокими травами. Въ оградѣ, между березками, стоитъ убогая часовенка, домикъ сторожа, и возвышается небольшая насыпь въ формѣ отлогатаго усѣченнаго конуса. На этомъ возвышеніи кольцеобразный уступъ охватываетъ край круглаго глубокаго водоема, обложеннаго тесаннымъ гранитомъ. Водоемъ этотъ до самаго края наполненъ хрустальною голубою, какъ вода швейцарскихъ озеръ, водою, кипучими водоворотами бьющею изъ песчанаго дна. Ребята тотчасъ обляпили край водоема и принялись жадно черпать заманчивую влагу—ковшемъ, шапками, руками и долго смотрѣли въ таинственную глубину. Какъ въ зеркалѣ, рисовались ихъ оживленные лица на темной лазури отраженнаго неба, одинъ зѣвака уронилъ шапку въ водоемъ. Быстро унесла ее могучая струя по жолобу, проведенному въ будочку, устроенную для обливаній у подножія насыпи. Съ трудомъ ухватили ее изъ водоворота, образуемаго паденіемъ этой струи.

Ключъ этотъ почитался святымъ по преданію объ исцѣленіяхъ, совершившихся на этомъ мѣстѣ, и богомольцы имѣютъ обыкновеніе обливаться его студеною водою. Нѣкоторые изъ старшихъ ребятъ не пресминули исполнить этотъ обрядъ.

Очень довольные своимъ ключемъ, мы отправились вдоль Пырошни, по цвѣтущимъ лугамъ, перешли рѣчку къ мельницѣ и вышли на большакъ у деревни Бутырокъ, гдѣ уже ожидали насъ наши повозки.

Начался переходъ утомительный и длинный. Отъ Оковцевъ до Селижарова — двадцать пять верстъ, къ коимъ мы прибавили добрыхъ пять нашею экскурсіею на Святой ключъ. Дорога идетъ мѣстами высокими, каменистыми и безводными. Направо и лѣво рѣзко очерченныя горы, достигающія высоты 1000 футовъ. Темныя сосновыя рощи, бѣловатыя оголенія почвы, на горизонтѣ свинцовыя тучи придавали смѣняющимся передъ нами картинамъ характеръ величавый и грустный. Дорога продолжаетъ идти въ гору. Туча пронесется мимо. Впереди насъ дразнятъ высокія колокольни, окруженныя обширными селами. — Не это ли Селижарово? — А это? Встрѣчныя бабы дають о разстояніяхъ сбивчивыя, несообразныя показанія. Солнце склоняется къ западу, и съ сѣвера потянулъ холодный вѣтерокъ. Мы проходимъ еще нѣсколько деревень, небольшой лѣсокъ, вдругъ открывается передъ нами долина Волги и уже недалекое Селижарово. Нѣкоторые изъ старшихъ убѣжали впередъ, чтобы приготовить намъ ночлегъ, и мы на пути опять находимъ вѣсточки о нихъ. Доходимъ до Селижарова уже въ девять часовъ.

Селижарово — небольшой посадъ, выросшій около древняго, живописнаго монастыря; стоящаго на мысу, образуемомъ сліяніемъ Селижаровки съ Волгою. Старыя липы окружають ограду тамъ, гдѣ она не подступаетъ къ самому берегу рѣки. Мы переѣзжаемъ Волгу на паромѣ, и тотчасъ намъ бросаются въ глаза Святыя ворота обители, прелестный памятникъ архитектуры 16 или 17 вѣка. Передъ воротами шатеръ на четырехъ массивныхъ кувшинообразныхъ столбахъ. Каждый изъ этихъ столбовъ окруженъ тененькими, красиво расположенными столбиками, соединяющими углы базиса съ углами капители. Еще недавно, какъ видно изъ описанія, своды шатра и тимпанъ надъ воротами красовались древнею живописью; но теперь все немилосердно закрашено. Мы съ живо-

писцами заглядываемъ въ ограду и сердце наше радуется. Величавый соборъ, съ шатромъ надъ входомъ, подобнымъ Святымъ воротамъ; старыя массивныя постройки, выглядывающія изъ-за темной зелени, и на стражъ надъ всемъ — высокая колоколыня; и глубокая тишина и задумчивое блѣніе отрѣшеннаго отъ времени пріюта. Но рисовать уже поздно, и пора на покой.

Намъ приготовили ночлеги въ просторномъ постояломъ дворѣ, уже извѣстномъ намъ по прежнему путешествію. Тутъ, восемь лѣтъ тому назадъ, бѣдствовали мы отъ недоумѣній полиціи. Урядникъ не рѣшался отпустить насъ съ миромъ, а становой страдалъ флюсомъ, и добиться у него аудіенціи стоило долгихъ и настойчивыхъ усилій. Приняли насъ радушно, накормили ребятъ хорошо. Во время вечернихъ молитвъ, подъ нашими окнами собралось много народа; все усердно молились вмѣстѣ съ нами. Улеглись мы довольно поздно и уснули мертвымъ сномъ.

День четвертый. Прежде всѣхъ вскочили Никола и я. Никола побѣжалъ рисовать Святыя ворота; я изъ окна нашего постоялаго двора набросалъ видъ монастыря. Остальное отложилъ до возвратнаго пути. Утренняя молитва, завтракъ, чай протянулись до семи часовъ. Въ половинѣ восьмого мы выступили въ походъ. Утро было сѣренькое, свѣжее. Идти было легко и весело.

Отъ Селижарора до Остафьева идетъ настоящій большакъ, съ верстовыми столбами, сопровождаемый телеграфною проволокою. Отъ Селижарова до Зехнова 21 верста, и мы прошли ихъ въ пять часовъ. Песчаная дорога, смоченная недавнимъ дождемъ, шла большею частію сосновымъ, невысокимъ лѣсомъ и отчасти, въ мѣстахъ болѣе низкихъ, красивыми березовыми рощами. Почва мѣстами была сплошь покрыта желтыми пѣвками очитка (*sedum acre*) и пурпур-

ными листьями особенно крупноцветной разновидности тимьяна. Все чаще и чаще встрѣпали и перегоняли мы большія и малыя партіи богомольцевъ. Завязывались разговоры, оказывались общіе знакомые, другія связующія нити... На полпути въ деревнѣ Сорокинѣ, мы сдѣлали привалъ, поѣли хлѣба, и насъ напоили отличнымъ квасомъ. Стало проглядывать солнце. Но вскорѣ набѣжали повя тучи, и пошелъ дождь. Впрочемъ, онъ не успѣлъ промочить насъ: мы уже подходили къ Зехнову.

Зехново — небольшая деревушка, вся состоящая изъ большихъ двухъ и трехъ этажныхъ домовъ, приспособленныхъ къ приему богомольцевъ. Вообще, начиная съ Селижарова, мы вступили въ область, составляющую достойное предподобаго. Нила. Тутъ онъ уже не «Угодникъ», а «нашъ батюшка», или просто «онъ». Тутъ о немъ говорятъ, какъ о живомъ меловѣ, дорогомъ и близкомъ. Его молитвами живеть весь край, его заступничествомъ спасается отъ бѣдъ. Онъ распоряжается тепломъ и холодомъ, дождями и росами. Ему лично принадлежатъ монастырскія имѣнія. Его мельница красуется на рѣкѣ Сиговкѣ, его коровки пасутся на его лунахъ, и его сѣно убирается усердными богомольцами, съ радостію соглашающимися покосить денекъ — другой для «нашего батюшки» который за то сътно ихъ кормитъ. Самыя воды Селигера, съ ихъ рыбными ловлями, принадлежатъ ему. Онъ кормитъ своею рыбою прибрежныхъ крестьянъ, коимъ хлѣбопашествомъ не прокормиться. На основаніи этого взгляда, монастырь ведетъ съ городомъ Осташковомъ безконечную тяжбу о Селигерскихъ рыбныхъ ловляхъ! Да, для всѣхъ жителей этого края и для безчисленныхъ богомольцевъ, посѣщающихъ Пуустынь, Угодникъ живъ до сихъ поръ, живъ не отвлеченнымъ, книжнымъ безсмертіемъ, но полною, вѣрною жизнію.

Вотъ — въ то самое время, какъ бѣдный отшельникъ, среди пустынныхъ воды Селигера, въ молитвѣ и подвиженіяхъ проходилъ страшный искусь одиночества, на престолѣ Московскомъ сидѣлъ грозный царь Иванъ Васильевичъ, дарилъ Россіи Казань и Астрахань, Рязань и Сибирь, дилъ потоки крови, строилъ сказочные дворцы и невиданные храмы и изумлялъ міръ блескомъ своего духовнаго краснорѣчія. И что же? Умеръ царь Иванъ Васильевичъ, советныи умеръ. Тщетно историки и поэты, живописцы и ваятели стараются воскресить передъ нами, облечь въ плоть и кровь его могучій, таинственный образъ. Онъ умеръ. А бѣдный монахъ продолжаетъ жить неугасающею жизнію, и миллионы темнаго люда, никогда не слыхавшаго о Грозномъ царѣ, хранятъ въ своихъ сердцахъ его свѣтлую, чистую память.

Чѣмъ объяснить эту неугасающую живучесть, этою своею моею безсмертіе челоуѣка, жившаго исключительно жизнію внутренней? Блѣдны и скудны сказанія, сохранившіяся о его житіи въ Прологъ и Минеяхъ. Не тутъ нужно искать его біографіи, а въ простыхъ рѣчахъ темныхъ жителей Селигерскаго края, въ любви, съ кою произносится его имя въ гостепріимной обители, царящей надъ водами причудливаго озера и уже три вѣка дающей душамъ миллионы то, что имъ на потребу — молитвенный отдыхъ отъ суеты житейской, временное отрѣшеніе отъ праха земного.

Мы вышли изъ Зехнова въ четыре часа. Послѣ дождя насталъ рѣзкій холодъ, съ сѣвера подулъ намъ на встрѣчу упорный вѣтеръ. По небу разползались тяжелыя, осеннія тучи. Дорога шла между сосенникомъ, сыпучими песками. Ступа на уступъ, она подымается на высокую гору. Отсюда при хорошемъ освѣщеніи прелесный видъ: весь Осташковъ, за нимъ — извилистое озеро, и подъ однимъ изъ лѣсистыхъ мысовъ, врѣзающихся въ его воды — бѣлокаменная

громады Ниловой пустыни. Сегодня же все тускло и сѣро и рисуется темнымъ силуэтомъ на холодной полосѣ блѣдно-желтаго заката, на отраженіи ея въ рябомъ зеркалѣ Селигера. Но до города еще восемь верстѣ утомительной песчаной дороги. Ребята притихли и съ трудомъ плетутся за мною. Становится темно, и вѣтеръ все усиливается. Въ верстѣ отъ города насъ встрѣчаютъ высланные впередъ гонцы, чтобы привести насъ на мѣсто нашего ночлега. Какъ длинна эта послѣдняя верста! Но вотъ, наконецъ, городъ. Мы бредемъ по пустыннымъ, немощенымъ улицамъ, расположеннымъ правильнымъ рѣшетомъ. Вдругъ ребята останавливаются въ изумленіи. Мы вышли на самый берегъ озера. Другого берега въ темнотѣ не видно. Тускло озаренная вечернею зарею, катятся намъ на встрѣчу тяжелыя волны и съ грохотомъ и пѣною разбиваются у подножія Вознесенскаго монастыря. Но пора на ночлегъ. Уже одиннадцатый часъ. Еще нѣсколько поворотовъ, и передъ нами знакомый постоялый дворъ, просторный и чистый, съ знакомыми олеандрами и геранями на окнахъ, и радушная хозяйка и готовый, обильный ужинъ. Ребята набѣдаютъ досыта, но падаютъ отъ усталости. Мы укладываемъ ихъ спать послѣ сокращенной до крайности молитвы, и сами удобно размѣщаемся напившись чаю съ отличными ошашковскими баранками.

День пятый. Мы рѣшили отдохнуть основательно въ Ошашковѣ, и поэтому ребятъ не будили. Пароходъ изъ Ошашкова въ Нилову пустынь ходитъ два раза въ день: къ позднему обѣднѣ и къ вечернѣ. Перѣздъ въ Нилову пустынь отложили до втораго рейса.

Не спѣша встали ребята, принарядились и совершили утреннюю молитву, не спѣша напившись чаю. Погода стояла все такая же вѣтряная и холодная, но небо заволочло сѣрою пеленою низкихъ тучъ. Напившись чаю, мы отправи-

лись взглянуть на городъ и озеро. Городъ — чистенькій и веселый, съ высокими церквами и хорошенькими домами. съ бульваромъ и общественнымъ садомъ. Дорогой мы узнали, что въ Осташковъ прибыли Татевскія богомолки, двѣ молодя дѣвушки подъ защитою почтенной старушки, сестры нашего священника. Нашъ походъ усилилъ въ нихъ давнишнее желаніе посѣтить Пустынь, и онѣ, два дня послѣ насъ, выѣхали изъ Татева. Мы посѣтили ихъ въ монастырскомъ подворьѣ, и онѣ съ восторгомъ рассказывали намъ о пѣни въ Вознесенскомъ (женскомъ) монастырѣ, о порядкѣ и трудолюбіи, царящихъ въ этой обители. Затѣмъ мы пошли на парадную пристань. Озеро все еще бушевало, взволнованное сѣвернымъ вѣтромъ; по сизой его поверхности бѣгали бѣлые барашки. Лѣсистой мысъ скрываетъ отъ взоровъ недалекую Нилову пустынь. Но почти въ самомъ городѣ, на лѣво отъ пристани, красуется Житный (мужескій) монастырь, потонувшій въ разнообразной зелени вѣковыхъ сосенъ и лиственныхъ насажденій, со всѣхъ сторонъ охваченный водами Селигера. Не смотря на несносный вѣтеръ, дувшій съ озера, мы не утерпѣли и отправились туда. Монастырь не изъ древнихъ: онъ основанъ въ началѣ прошлаго столѣтія. Тѣмъ не менѣе, главная его церковь носитъ на себѣ отпечатокъ вѣка семнадцатаго. Не хотя покинули мы очаровательный уголокъ, открытый нами, оставивъ за собою нашихъ живописцевъ, которые застѣли рисовать чудныя монастырскія сосны.

На возвратномъ пути, я, взявъ съ собою Корнѣя, отдѣлился отъ ребятъ, чтобы отыскать книжную лавку. Она нашлась въ глухой улицѣ и оказалась крошечною лавчонкою, вмѣщающею и переплетную мастерскую, и библиотеку для чтенія, и продажу книгъ и письменныхъ принадлежностей. Никакого описанія Осташкова, Ниловой пустыни, Се-

лижаровскаго монастыря въ продажѣ не оказалось. За то
нашлись Часословы, обещанные мною нашимъ маленькимъ
Оковецкимъ друзьямъ, — правда, по 89 коп. за экземпляръ
(цѣна въ синодальныхъ лавкахъ — 55 к.). Я засадилъ Кор-
нѣя переписать изъ лексикона Плюшара кое-какія свѣдѣнія
объ Осташковѣ и отправился къ ребятамъ. Несчастнѣйшій Кор-
нѣй, переписавши что слѣдуетъ, заблудился и лишь черезъ
два часа добрался до нашего постоялаго двора, до коего отъ
книжной лавки — два шага. Послѣ сытнаго обѣда и краткаго
отдыха мы собрались въ путь. Съ пристани я набросалъ
видъ Житнаго монастыря, и вскорѣ насъ впустили на паро-
ходъ, хорошенкѣй и уютнѣй, носящій имя Угодника. Въ
распоряженіе ребятъ была отдана монахомъ — капитаномъ
каюта втораго класса. Но они тамъ не усидѣли и, не смотря
на холоднѣйшій вѣтеръ, все время переѣзда простояли на па-
лубѣ. Все это было такъ ново и чудно! И таинственная
машина, двигавшая пароходъ, и клубы пара, и свистки, и
обширное озеро, и быстро удалявшійся отъ насъ Осташ-
ковъ съ своими высокими колокольнями и зеленымъ мысомъ
Житнаго острова, и легкая качка, производимая противнымъ
вѣтромъ. Передъ нами съ лѣваго берега озера выдвигался
широкій мысъ, заросшій сосновымъ лѣсомъ. Вотъ пароходъ
сталъ огибать этотъ мысъ, и вдругъ изъ-за темнаго бора ве-
личаво выплыла близкая бѣлокаменная масса церквей и ба-
шень, высокѣйшій палатъ и густой зелени, увѣнчанная шпи-
лемъ многоярусной колокольни. Нилова пустыня!... Всѣ раз-
говоры замолкли, всѣ головы обнажились, всѣ взоры обра-
тились на плывущую намъ на встрѣчу святыню. Все
ближе и ближе звѣтнѣйшій островъ. Пароходъ замедлилъ
ходъ и, разгоняя своимъ свистомъ множество лодокъ и ло-
дочекъ, снующихъ по всѣмъ направленіямъ, плавно побѣ-
жалъ къ пристани. Въ длинной крытой галлерей пристани

десятскіе пересчитали вѣрренныхъ имъ ребятъ, и всѣ мы двинулись въ гору; подъемъ, извиваясь между громадными монастырскими, постройками и вѣковыми деревьями, привелъ насъ на обширный дворъ, въ коемъ помѣщается монастырская чайная. Мы вошли въ нее. Немногіе богомольцы, сидѣвшіе въ длинной залѣ за чайными столиками, тотчасъ перешли въ первую, менѣе обширную комнату, и мигомъ были заняты нами всѣ мѣста въ большой залѣ. Въ первый разъ во время нашего путешествія сѣли мы за столъ всѣ вмѣстѣ и заразъ. Началось чаепитіе съ мягкимъ обѣлымъ хлѣбомъ, купленнымъ въ монастырской лавкѣ. Въ дверяхъ собралась вскорѣ цѣлая толпа любопытныхъ, съ удивленіемъ глядящихъ на маленькихъ богомольцевъ, прибывшихъ въ Пустынь. Разспросамъ и восклицаніямъ не было конца. Едва успѣли мы выпить чаю, какъ раздался густой, тихій ударъ большого колокола. Всѣ мы черезъ Святыя ворота направились къ собору. Наружность его не отличается красотой; это — холодная постройка Александровскихъ временъ. Но внутренность величественна и богата. Массивные столбы, съ широкими пролетами между ними, отдѣляютъ главный храмъ отъ боковыхъ придѣловъ. Главный иконостасъ, въ стилѣ рококо, весь позолоченный, въ высшей степени эффектенъ. Надъ царскими дверьми громадныхъ размѣровъ, изъ чистаго серебра, помѣщено серебряное же изображеніе Св. Духа, въ сіяніи коего лучи, отражая падающій изъ купола свѣтъ, дѣйствительно сіяютъ мягкимъ и чистымъ блескомъ благороднаго металла. Огромныя рѣзныя позолоченныя изображенія ангеловъ поддерживаютъ мѣстныя иконы хорошаго письма въ итальянскомъ стилѣ. Въ послѣднемъ пролетѣ направо, на солѣѣ главнаго храма, подъ пышнымъ балдахиномъ стоитъ богатая рака съ мощами Угодника. Мы приложились къ мощамъ, и монахи заботливо провели на-

шихъ ребятъ впередъ, такъ что все очутились на ступеняхъ солеи. Была суббота. Началась всенощная, торжественная и длинная съ прекраснымъ пѣніемъ смѣшаннаго хора на правомъ клиросѣ съ болѣе слабымъ (на мужскихъ голосахъ) — на лѣвомъ. Длилась она отъ шести часовъ до половины одиннадцатаго, и никто изъ насъ не ощутилъ ни малѣйшаго утомленія, ибо въ церковныхъ службахъ утомительна не ихъ продолжительность, а торопливое чтеніе и невнятное пѣніе, вызывающее постоянное и часто тщетное напряженіе вниманія и слуха. Выслушиваются же съ начала до конца оперы Мейербера и Вагнера сравнительно съ нашею воскресною всенощною столь бѣдныя поэтическими и музыкальными красотами, и это только потому, что исполненіе, уничтожающее эти красоты, въ оперѣ не было бы терпимо. Конечно, тутъ присоединяется то прискорбное обстоятельство, что напыщенный нѣмецкій языкъ Вагнера и жаргонъ итальянскихъ либретто для большинства досѣтителей оперы цѣлѣнѣе языка церковно-славянскаго. Гѣмъ не менѣе, языкъ этотъ, даже для самыхъ образованныхъ изъ насъ, не есть же языкъ чуждый, и то, что на этомъ языкѣ читается и поется на нашихъ церковныхъ службахъ, выражаетъ то, что происходитъ въ глубочайшихъ тайникахъ нашей собственной души, въ часы смертельной ея скорби, въ минуты высшаго ея просвѣтленія.

Мы вышли изъ церкви. Нашихъ ребятъ ожидалъ въ общирной чайной накрытый столъ и прекрасный ужинъ. Еще лучше накормили учителей. Всѣмъ намъ былъ отведенъ обширный, просторный номеръ въ томъ же зданіи, въ коемъ помѣщается чайная. На мою долю досталась прекрасная, свѣтлая угловая комната, съ чудными видами на озеро, на монастырскіе сады и церкви. Я помѣстилъ къ себѣ обоихъ живописцевъ, чтобы эти виды были у нихъ подъ руками, и

мы сладко уснули въ прозрачныхъ сумеркахъ свѣжей стверной ночи.

День шестой. Ребята все вскочили въ четвертомъ часу и побѣжали къ ранней обѣднѣ; я же остался дома, чтобы писать письма. Тѣмъ не менѣе, къ концу обѣдника я поспѣлъ, и, когда она отошла, мы отслужили молебень умоощей Преподобнаго. Церковь была полна молящихся. Когда мы из нея вышли, свѣтило яркое солнце, и, хотя продолжая дуть сѣверный вѣтеръ, въ затишь между монастырскими зданьями было тепло. Мы вернулись въ гостиницу, и началось чаепитіе. Не успѣло оно кончиться, какъ подъ окнами раздались радостныя клики. По площадкѣ передъ чайною разгуливалъ монастырскій павлинъ, и всѣ ребята высипали на дворъ любоваться этимъ невиданнымъ зрѣлищемъ. Тихеславная птица, очевидно понимая, что воздвизаны ею, тон распускала свой пышный хвостъ, величаво поворачиваясь то къ стороны, то бережно складывала его; когда подбѣгала къ дѣтямъ, притворяясь, что хочетъ ихъ клюнуть; то быстро убѣгала и снова распускала на солнцѣ свои радужныя перья. Наконецъ, ребята оцѣпили павлина широкимъ кругомъ и принялись кормить его бѣлымъ хлѣбомъ. Новая радость! Павлинъ близко подходилъ къ каждому, заглядывалъ въ глаза, бралъ хлѣбъ изъ рукъ; можно было рассмотреть все переливы на его сверкающей шейкѣ, всѣ перышки въ его изящномъ хохолкѣ.

Яркое солнце играло на негугтихшей поверхности озера; со всѣхъ сторонъ неслись къ острову разнообразныя лодки и лодочки, наполненныя богомольцами; изъ-за лѣсистаго мыса выбѣжалъ пароходъ, съ громкимъ свистомъ разгоняя пеную по озеру мелюзгу, замедливъ ходъ, скользнулъ въ пристань и выпустилъ на берегъ цѣлую толпу богомольцевъ. Тотчасъ затѣмъ раздался густой ударъ большого колокола.

Мы всё отправились въ соборъ. Въ соборѣ ребята мои были уже, какъ дома. Поощряемые монахами, они прямо заняли первыя мѣста, на широкихъ ступеняхъ громадной солеи. Мы дали мѣсто на лѣвомъ клиросѣ, и у моихъ ногъ посадили на коврикѣ моего милаго горбунка Тимошу, слишкомъ слабаго, я чтобы выстоять всё службы. Я могъ видѣть его взоръ, устремленный кверху, съ тѣмъ выраженіемъ, которое удалось понять и уловить одному Рафаэлю, въ лицахъ ангеловъ Сикстинской Мадонны.

Началась поздняя, обѣдня, торжественная и пышная, при блескѣ солнца, при дѣннѣ двухъ многоголосныхъ хоровъ. На правомъ клиросѣ дѣль смѣшанный хоръ. На лѣвомъ клиросѣ дѣль хоръ изъ мужскихъ голосовъ.

Увы! За истекшія двѣнадцать лѣтъ характеръ дѣннѣ въ Ниловой пустыни значительно измѣнился, и измѣнился не къ лучшему. Смѣшанный хоръ (съ участіемъ мальчиковъ пѣвчихъ) выигралъ въ технику, но выборъ исполняемыхъ имъ пѣснопѣній сталъ крайне плохъ, чуждъ характера не только монастырскаго, но и вообще церковнаго. Еще при скорбѣе паденіе традиціоннаго дѣннѣ на мужскихъ голосахъ, коимъ доселѣ славилась Нилова пустынь. Дѣніе это составляетъ драгоценное достояніе нашихъ древнихъ монастырей и только въ нихъ можетъ быть поддержано на должной высотѣ. Красота этого дѣннѣ коренится въ столь полномъ усвоеніи напѣвовъ осьми церковныхъ гласовъ и напѣвовъ самогласныхъ, какое возможно только монаху, обязанному всю жизнь пѣть въ церкви ежедневно. Дѣніе это положено на ноты быть не можетъ, ибо тексты пѣснопѣній ежедневно мѣняются, обуславливая безпрестанныя варіаціи въ ритмѣ, приглашая къ варіаціямъ и въ самой мелодіи и ея гармонизаціи. Такимъ образомъ въ дѣніе, наиримѣръ, стихирь на «Господи воззвахъ», сѣдальныхъ и т. п. постоян-

но входитъ элементъ импровизаціи, безъ коей пѣніе не можетъ достигъ силы и жизненности. Тутъ смысломъ текста, его просодіею подсказываются акценты, опредѣляется умѣстность украшеній, которыя позволяютъ себѣ тотъ или другой голосъ. Понятно, что такая свобода отдѣльныхъ голосовъ при пѣніи многоголосномъ возможна только въ хорѣ твердо дисциплинированномъ незыблемымъ преданіемъ, спѣвшимся, такъ сказать, воедино, проникнутомъ единымъ пониманіемъ нашихъ церковныхъ напѣвовъ, чреватыхъ столь безконечнымъ рядомъ законныхъ и выразительныхъ варіацій.

Восемь лѣтъ тому назадъ, мы попали въ Нилову пустынь наканунѣ дня апостола Гуды. Стихирь на «Господи возвахъ» были пропѣты съ такою силою, съ такою чеканкою каждаго слова, каждаго звука, что текстъ ихъ остался у меня въ памяти до сихъ поръ. Краткія колыба на слова: «Гуда чудный», — «Яко молнія», при каждомъ повтореніи, конечно безсознательно, пѣлись съ легкими видоизмѣненіями (эффекта), потрясающаго по своей умѣстности и простотѣ.

Нынѣ въ Ниловой пустыни всего около двадцати монашествующихъ. Изъ нихъ на клиросѣ поетъ человѣкъ три, четыре. Остальные пѣвцы — люди посторонніе, такъ или иначе связанные съ монастыремъ, и между ними есть голоса прекрасные. Но въ хорѣ нѣтъ той цѣльности, той спокойной увѣренности, которая даетъ возможность совершенно свободного пѣнія. Нѣтъ болѣе той отчетливости въ произношеніи текстовъ, того слиянія пѣнія съ ихъ смысломъ. На торжественныхъ всенощныхъ къ мужскимъ голосамъ присоединены дѣтскіе, что возвышаетъ красоту звуковъ, но еще болѣе затемняетъ ихъ смыслъ, ибо этого смысла дѣти вполне понять не могутъ.

Тотчасъ послѣ обѣдни насъ накормили обѣдомъ, а промежуткомъ между обѣдомъ и вечернею мы воспользовались для

прогулки на берегъ озера. Берегъ этотъ съ сѣверо-востока вдается въ озеро длиннымъ мысомъ, направленнымъ къ острову Столобному, и конецъ этого мыса образуетъ живописный полуостровъ, заросшій старыми соснами, между коими возвышается приписанная къ монастырю церковь Михаила архангела. Полуостровъ этотъ называется Свѣтицею и такъ близко подходитъ къ сѣверо-восточному углу острова, что сообщается съ нимъ посредствомъ парама. Самая Свѣтица представляетъ высокій, сухой горбыль, съ коего открывается великолѣпный видъ на озеро и на монастырь. Долго любовались мы этимъ видомъ, сидя на склонахъ горбыля, защищенные отъ вѣтра густымъ сосновымъ боромъ. По озеру, по всемъ направлениямъ, сновали безчисленныя лодки, и нѣкоторые изъ старшихъ моихъ спутниковъ, въ томъ числѣ живописцы, наняли одну изъ нихъ, чтобы посѣтить расположенную верстахъ въ четырехъ часовню съ чудотворною иконою Троеручицы. Я же съ остальными ребятами обошелъ весь полуостровъ по высокому краю сосновой роши. Роща эта прекрасна; сосны то сдвигаются въ густыя массы, то, разступаясь, оставляютъ между собою обширныя полянки, на коихъ стоятъ отдельными экземплярами старыя рябины рѣдкой красоты, съ прямымъ толстымъ стволомъ и роскошною правильною короною. Низкая мурава этихъ полянъ вся испещрена золотыми цвѣтками очитка и пурпурными кистями тимяна. Вернулись мы въ монастырь задолго до вечера и успѣли еще побесѣдовать съ о. Евламіемъ, старымъ монахомъ, знакомымъ намъ по прежнему путешествію, осмотрѣть монастырскій садъ и посѣтить пещеру, вырубленную, по преданію, самимъ Преподобнымъ. Къ вечеру вернулись наши товарищи съ набросками посвященной ими часовни. Небо опять покрылось тучами, сталъ накрапывать дождь.

Началась вечерня. Въ соборѣ царствовалъ мягкій полумракъ,

и онъ казался еще обширнѣе, еще величественнѣе, чѣмъ при солнечномъ свѣтѣ. Причудливая рѣзба иконостаса утратила свои рѣзки очертанія. Одно сіяніе надъ царскими вратами продолжало отражать серебристымъ блескомъ задумчивый свѣтъ, падавшій изъ купола, да сверкала позолота отъ множества свѣчей, зажженныхъ у раки Преподобнаго. Пѣніе шло на однихъ мужскихъ голосахъ, не столь величественно и стройно, какъ восемь лѣтъ тому назадъ. Тѣмъ не менѣе, впечатлѣніе службы, неспѣшной и осмысленной, было благотворно и сильно. Тихо и стройно, съ невольнымъ понижениемъ голосовъ подъ ладъ густѣющимъ сумеркамъ, развертывались длинныя моления поветерия и акаѣста. Великолѣпный конецъ вечернихъ монастырскихъ службъ — поклонъ настоятеля брати съ молениемъ о прощени, былъ какъ всегда, величественъ и трогателенъ. Торжественно и призывно прозвучали послѣднія слова величанія, обращеннаго къ монахамъ Преподобнаго: «Наставниче монаховъ и собѣдникъ ангеловъ!»

Мы вышли изъ церкви. Сѣрая пелена дождевыхъ тучъ вдругъ разодралась на сѣверо-западѣ, надъ уже закатившимся солнцемъ. Мы съ живописцами поспѣшили выбѣжать на сѣверную набережную острова. Нѣжно-пурпурное сіяніе озаряло небосклонъ, окаймляло нижніе края густо нависшихъ тучъ. Озеро волновалось, и его свинцовая зыбъ вся была испещрена алыми брызгами. Подулъ свирѣпый холодный вѣтеръ. Я поспѣшилъ въ гостиницу, но уже успѣлъ простудиться. Насъ ожидалъ роскошный ужинъ. Прислали намъ даже монастырскаго пива, коего мы, отвѣдали, ибо наше общество трезвости допускаетъ вкушеніе пива домашняго приготвленія.

День седьмой. Было рѣшено тотчасъ послѣ ранней обѣдни отправиться въ Осташковъ, чтобы поспѣть къ поздней обѣдни въ Вознесенскомъ монастырѣ, а затѣмъ двинуться въ обрат-

ный путь. Монахи предложили намъ послѣ обѣдни отслужить для насъ безвозмездно молебень о путешествующихъ у мощей Преподобнаго, и молебень былъ отслуженъ торжественно, послѣ чего cadaго изъ насъ благословили кипариснымъ крестикомъ.

Едва успѣли мы собрать свои пожитки и сѣсть на пароходъ. Погода стояла все та же, вѣтряная и холодная, и я почти все время переезда просидѣлъ въ каютѣ, бесѣдуя съ однимъ изъ монаховъ Пустыни, ѣхавшимъ съ нами. Онъ сообщилъ мнѣ любопытныя свѣдѣнія о количествѣ богомольцевъ, посѣщающихъ Нилу пустынь. Количество это цѣнится различно и въ точности определено быть не можетъ, ибо ведется счетъ лишь богомольцамъ, поноющимъ въ Пустыни, количество же богомольцевъ, по вечерамъ утѣжающихъ почевать на берегу, ускользаетъ отъ всякаго контроля. Количество это весьма значительно, ибо во времена сильнаго наплыва богомольцевъ монастырскія зданія, не смотря на ихъ обширность, и десятой ихъ доли вмѣстить не могутъ. Собесѣдникъ мой считалъ количество богомольцевъ, посѣщающихъ Пустынь въ день Обрѣтенія мощей Преподобнаго, тысячъ въ 15; количество богомольцевъ, посѣщающихъ ее въ теченіи Великаго поста, тысячъ въ 30; за весь годъ тысячъ въ 100. Ко дню Обрѣтенія ежегодно печется 5000 хлѣбовъ (по 20 фунтовъ), и на печеніе просфоръ расходуется 25 мѣшковъ муки (по 5 пудовъ). Цыфра моего собесѣдника не показала мнѣ преувеличенною въ виду множества молящихся, наполняющихъ соборъ въ обыкновенные воскресные и даже будничные дни, въ виду множества лодокъ, безпрестанно привозящихъ и отвозящихъ посѣтителей, въ виду распространенности въ нашихъ краяхъ обычая—ходить на богомолье къ Угоднику. Такой наплывъ богомольцевъ, конечно, объясняется широкимъ гостеприимствомъ обители, ея образцо-

выми службами, высокою жизнью отдельных монаховъ, всецѣло преданныхъ служенію и меньшей братіи стекающей въ монастырь. Во всемъ этомъ воплощается духъ Преподобнаго, до сихъ поръ витающій въ обители.

(Окончаніе въ слѣд. ном.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Братства св. Александра Невскаго въ г.г. Владимірь.

Во дню празднованія 900-лѣтія крещенія Руси поступили въ продажу слѣдующія изданія Братства:

1) Житіе св. Равноапостольнаго Просвѣтителя русскаго народа В. К. Владиміра, въ 32 стр., цѣна 3 коп.

2) Хромофотографированное изображеніе св. Владиміра, 6×7 вершк., на золотомъ фонѣ, цѣна 12 коп. Сіе изображеніе, наклеенное на декъ, можетъ замѣнить икону.

3) Хромофотографированное изображеніе св. Владиміра, на простомъ фонѣ, 4×5 вершк., цѣна 3 коп. Сіе изображеніе составляетъ точную копию настѣннаго фрескы его изображенія XII вѣка во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Выписывающіе житіе и изображеніе св. Владиміра 4×5 вершковъ платятъ за то и другое вмѣстѣ 5 коп.

При выпискѣ означенныхъ изданій въ сотняхъ экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Пересылка на счетъ покупателя.

Требованія адресуются: въ губ. гор. Владимірь, въ Совѣтъ Братства св. благ. вел. кн. Александра Невскаго.

Вышла и продается новая книга, изданная редакціей журнала «Странникъ»:

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИННОКЕНТІИ

архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ.

И. У. Палимcestова.

С.-Петербургъ, 1-88 года.

Содержаніе ея: 1. Отличительная черта доброжелательности Иннокентія. — Князь М. С. Воронцовъ приглашаетъ Иннокентія въ Алупку на 5-е сентября — день именинь княгини — и присылаетъ за нимъ пара-

ходить Государственный умъ князя. — Иннокентій беретъ меня съ собою. — Самъ отправляется сухимъ путемъ. — На морѣ страшная буря. — Въ Ялтѣ разговоръ Иннокентіа съ известнымъ Фирковичемъ о народностяхъ Крыма. — II. Наканунѣ Елизаветина дня. — Изящество, какъ отличительная черта Иннокентія. — Припоминаются митрополитъ Филаретъ и архиепископъ Гурий. — Нравоучение. — Общая любовь къ князю М. С. Воронцову. — Удивительное умѣнье владѣть собою. — Панаги Иннокентія. — Завтракъ князя. — Прогудка Иннокентія по саду. — Его знанія растительности. — Виноградная ягода. — Слово Иннокентія въ день именинъ. — Его взглядъ на свободу совѣсти. — III. М. П. Погодинъ справедливо называетъ Иннокентія великимъ гражданиномъ русской земли. — Мнѣніе Иннокентія о кн. М. С. Воронцовѣ. — Раздѣленіе рода человѣческаго на языки. — Взглядъ Иннокентія на югъ Россіи, на западный край и остзейскій. — Русскія задачи. — Магометанство въ Россіи. — Много изъ предположеній и желаній Иннокентія сбывается. — Почему мы мало цѣнимъ замѣчательныхъ лицъ при жизни ихъ. — Заключение этой главы. — IV. Выѣздъ изъ Алушки. — Массандра. — Газели. — Моисей и геологи. — Злословіе. — Аюдагъ и мысли Иннокентія о водныхъ токахъ. — Почегъ въ Алуштѣ. — Крымскія горы на дачѣ Иннокентія. — Путешествіе къ Косьмодельяновскому источнику. — Природа этого урочища по Иннокентію. — Святыни Крыма, возстановляемыя Иннокентіемъ. — Состояніе ихъ въ настоящее время. — Что думала и думаетъ толпа извѣстнаго направленія объ Иннокентіи, какъ возстановителѣ святынь Крыма. — V. Побужденія для Иннокентія къ усилению православія на югъ Россіи и частнѣе въ Крыму. — Достояннѣйше преемники Иннокентія — архиепископы Димитрій и Гурий. — Труды послѣдняго въ Таврической епархіи. — Памятники этимъ архипастырямъ. — Мысль объ увѣковѣченіи памяти Иннокентія въ Крыму. — Молебнѣ при Космодельяновскомъ источникѣ. — Путешествіе на Четырдагъ. — Иннокентій одинъ на вершинѣ этой горы. — Паупутствие. — Видѣнія. — VI. Иннокентій беретъ меня въ степи и для наблюденія солнечнаго затмѣнія. — О. Протоіерей профессоръ философіи И. М. Скворцовъ. — Онъ ревизуетъ Херсонскую семинарію и отправляется съ нами въ Боблинецъ. — Рекреаціи и экзамены при Иннокентіи. — Мысли, высказанныя Иннокентіемъ въ дорогѣ. — Астрономъ А. Н. Савичъ. — Диктованіе И. М. Скворцовымъ отчета о солнечномъ затмѣніи. — Прощаніе учителя и ученика. — Чумацкая дорога и ливень. — Обѣдъ у одной помѣщицы. — Мнѣніе Иннокентія о бытности лѣсовъ на югъ Россіи. — Теорія образованія земли. — VII. Иннокентій въ имѣніи известнаго лѣсовода и хозяина В. П. Скаржинскаго. — Мнѣніе его о важности лѣсной растительности для степей юга Россіи и значеніе въ этомъ дѣлѣ власти. — Взглядъ Иннокентія на крѣпостное право въ Россіи — Задачи для государственной мудрости. — Значеніе для Россіи дворянства. — Совѣтъ Иннокентія редактору «Записокъ» Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. — Взглядъ на русскій языкъ и иноязычіе. — VIII. Кабинетъ Иннокентія. — Прекраснѣйшая душа о. архимандрита Царенія, въ послѣдствіи архіепископа Иркутскаго. — Небольшой грѣшокъ за Иннокентіемъ и таковой же за другимъ архипастыремъ. — Иннокентій въ полномъ блескѣ своей учености предъ быв-

шими своими учениками—М. К. Павловскимъ и Г. Г. Михновичемъ, бесѣда съ Д. Н. Струковымъ. Твердость воли Иннокентія.—Посѣщеніе имъ Крыма во время крымской войны.—Разговоръ его съ А. Г. Троицкимъ.—IX. Мнѣніе Иннокентія о графѣ А. Г. Строгановѣ.—Законодѣльство послѣдняго объ Иннокентіи.—Взглядъ Иннокентія на крымскую войну.—Его высокое мнѣніе о Государь Николаѣ Павловичѣ.—Школа дѣвицъ духовнаго званія на взглядъ Иннокентія.—X. Преемники Иннокентія—архіепископы Димитрій и Гурій.—Сравненіе послѣднихъ между собою.—Дарованія и доброта Димитрія.—Императоръ Николай Павловичъ и о. ректоръ кievской духовной академіи Димитрій.—Заключеніе.

Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Выписывать можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, редакція журнала «Странникъ», Невскій, д. 167.

О Т П Е Ч А Т А Н О

«Дополненіе» къ 2-му изданію «Практическаго Руководства для Священнослужителей», соч. П. Нечаева, заключающее въ себя *новыя постановленія по духовному ведомству*, обнародованныя имъ напечатанія книги (до 1-е Апрѣля 1888 года). Бесплатное приложеніе къ 2-му изданію соч. П. Нечаева. Лица, уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрести «Дополненіе» къ нему благоволятъ адресоваться прямо къ автору (С.-Петербургъ, Духовная Семинарія, квартира Инспектора) и прилагать одну 3 коп. почтовую марку *только ко на пересылку*.

Цѣна «Практическому Руководству для священнослужителей» П. Нечаева: **два рубля тридцать коп.** Мелоч. можно высылать почтов. марками.

Редакторъ Протоіерей **В. Владиславлевъ.**

Дозволено цензурою 15 июня 1888 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.